

НА СЦЕНЕ, В ЗАМЕ И ЗА КУМИСАМИ

Почему потускнело театральное солнце

Мягко говоря, не принципиально прошла сдача Министерству культуры Таджикистана новой постановки оперы Я. Сабзанова «Возраждение». Театр оперы и балета имени С. Айни отнюдь не формально отнесся к этой работе: освоена новал музыкальная редакция, заняты лучшие силы. Но спектакль, это чувствуют все, не готов — множество недоработок. А его с похвалой принимают.

— Вам ведь известно, в какой ситуации сейчас находится театр, — объяснили мне в министерстве.

Да, ситуация не из легких: три года, освободив свое помещение ради начинающейся реконструкции здания, театр работает во Дворце профсоюзом, где ему выделили лишь 48 репетиционных часов в месяц. Думали, что временные трудности, но ремонт затянулся, дескать, приходится одновременно строить и киноконцертный зал. Но ведь обе-то стройки — часть единого плана. Кто-то просчитывал оба проекта, определял необходимые средства. Что же — просчитывая... просчитался?

А между тем коллектив театра утратил прежние творческие позиции. Еще был Постановка театр на голодный репетиционный паек, министерство сохранило количество плановых премьер! А это 12 новых спектаклей за три года.

В «Плане основных мероприятий Министерства культуры Таджикской ССР на 1985 год» вопрос о ремонте театрального здания оказался под шестидесятым номером, с неопределенным сроком — в течение года. Ладно, ремонтные проблемы будут решены. А вот кто решит другие?

«На гастроли в Термез и Ленинабадскую область, — жалуются артисты балета, — выехали почти босиком, т. к. заместитель директора Б. Гердель больше занят режиссурой массовых зрелищ, на стороне, чем своим прямым делом. Нет балетной обуви, трико. Главный балетмейстер вынужден за всем этим ездить в Москву, в другие города. Мудрено ли, что иссякает самый пылкий витузизм?»

...Побывав на «Жизели», Грустно... Истрепанные декорации и костюмы, малочисленный кордебалет, неполный состав оркестра. В труппе, правда, ждут прибавления, 60 человек, не обойдется, видимо, и без приезжих. А это новые проблемы.

В горисполкоме сообщили: министерству культуры выделили 70 квартир. Часть из них — для переселения из ветхих ведомственных строений, потом — новому музыкальному театру, институту искусства, управлению культуры... Оставшиеся 33 на 4 театра. Сколько же достанется театру оперы и балета?

Не новы все эти проблемы — обеспечение, кадры, жилье. Не нов и конфликт в коллективе: амбиции небольшой группы артистов создают ненормальную обстановку. Коллектив не раз обращался в разные инстанции: помогите оздоровить климат. Ведь дошло до того, что когда один из дирижеров входит в оркестровую яму, музыканты... поникают ее. Так они проявляют свое нежелание сносить грубые выходы и напризы...

Так что далеко не во всем повинна затянущаяся реконструкция. Театр давно уже в серьезном прорыве, выйти из которого не помогает и частая смена руководства. А приведут ли новые переманы к такому же успеху, который способствовал театру на давних теперь уже московских гастролях в дни декады таджикской литературы и искусства? Руководство Министерства культуры, да и всей республики окружило тогда театр реальной заботой, дало возможность труппе с предельной яркостью раскрыть свой творческий потенциал. Но и забота, и успех — теперь уже в прошлом. Даже местная печать не балует театр своим вниманием. «В мрамор одевается театр» — звонок сообщила газета «Вечерний Душанбе» год назад, когда было ясно, что до «мрамора» еще очень далеко. Фактически не было и серьезного анализа спектаклей — на любую постановку косяком шли комплиментарные отзывы. Хотя до комплиментов было совсем не ближе, чем до «мрамора».

Такие несхожие судьбы

А совсем рядом — всего в 40 минутах полета от Душанбе — Большой академический театр оперы и балета Узбекской ССР имени Алишера Навои — коллектив совсем иной судьбы. Здесь полный штат солистов, хора, оркестра, кордебалета. Слава и успех будто ходят за его труппой. Неоднократные гастроли в Москве, яркие выступления на сценах ГДР. Театр работает много и интересно. В том числе и со зрителями.

Месячники «Союз искусства и труда», цинк «Субботние встречи» в фойе театра, где зрители могут «напрямую» встретиться с полюбившимися им исполнителями, оживленные зрительские конференции... А директор театра Ш. Ташпулатов озвочен: «Все-таки, видимо, что-то удручено, что-то нужно еще предпринять, чтобы зрителей стало больше. Гастролиеры? И это, конечно... А может, наладить обмен исполнителями не на вечер, а на целый сезон? Пригласить, скажем, мастеров из соседних республик на весь сезон, а своих послать к ним. Для артиста завоевать новую публику, утвердить себя в новой труппе — разве это не стимул, не залог его роста? И, конечно, совер-

шенно необходимы гастроли большие в мяле как средство повышения ответственности коллектива.

А вот проблемы Самаркандского театра оперы и балета. Может случиться, например, что спектакль «Зори здесь тихие» пойдет... без ударника — заболел. И неясно, будет ли фактист. «Он у нас совместитель», объяснили в театре, его могут не отпустить. По штату-то у нас 54 артиста оркестра, но имеем лишь 46».

А в Ташкенте 100. Да, масштабы различны. Большой академический — и театр второй группы. Вот и приходится этому коллективу осторожно подбирать репертуар. Потому и классика идет крайне редко, и количество национальных названий имеет тенденцию к уменьшению, а замены спектаклей из-за болезней артистов происходят все чаще...

И даже когда театру удается выхлудить из создавшегося положения, аншлаги ему лишь снится — зал не заполняется и наполовину. Трудности города, где четыре театра на полумиллионное население? Но ведь Самарканд — крупный туристический центр. Все гостиницы переполнены, а в театре — едва ли 20 туристов. Для них реконструируют игру на народных инструментах. Разумеется, это интересно. Но ведь это от давних времен... А сегодняшней день? А культура национального музыкального театра? Увы, «Спутник» и «Интурист» прокладывают свои маршруты мимо театров.

Понятно, посещаемость зависит прежде всего от самого театра, от его возможностей. Вот и в «Самаркандской легенде» хореография корректно рассчитана на возможности труппы, часть которой подходит к пенсионному рубежу, а смены ей нет. Пополнение прошлого года — 7 человек в кордебалет — задержалось весьма ненадолго. Было время, когда в кордебалете остались одни женщины, на герою спектакля, правителю Карахану, вкладывали в готовность войска, состоявшего... из амьанков. С этой «жен: кой когортой» Карахан и уходил на войну, а потом возвращался с победой.

В этом году в Самарканд приехали десять танцовщиц — выпускницы училищ. Надолго ли? И та же проблема — куда их поселить?

В Самаркандском горисполкоме я спросил о строительстве Дома актера.

— Я и не слышал об этом, — ответил председатель Д. А. Ахроров. — Я в этой должности недавно. Но, думаю, ничего не построено.

— Мне хотя бы квартиру под общежитие, — просит директор.

Но квартиры тоже пока нет. И улучшения положения не предвидится. Вот так и замыкается круг.

Может ли лед тронуться?

Несколько лет подряд Туркменский театр оперы и балета имени Махтумгули успешно гастролирует по стране. Всюду теплый прием. А вот дома, в родном Ашхабаде...

Построили рядом с театром новый колхозный рынок. Реконструировали близлежащую гостиницу. Считающиеся метры оставались до того, чтобы подключить к теплоцентрали и театр — да не тут-то было! Не захотели городские власти дать тепло театру, а своя котельня часто выходит из строя. А зима есть зима, даже в южной Туркмении. Не кочет зритель идти в холодный и неуютный зал.

— План выполняем в основном на гастрольях, — говорит директор театра С. Испесов. — Нам есть что показать. В репертуаре и самые популярные, и редко идущие спектакли, например, вердвешевый «Макбет». Но в оркестре всего 18 штатных артистов, остальные 38 — совместители. И в хоре та же картина. На репетициях всегда больше отсутствующих, чем присутствующих. А если, к примеру, уедет на гастроли оркестр филармонии, недосчитаемся музыкантов и на спектаклях.

Летом этого года, кажется, лед тронулся. Совет Министров Туркмении поручил Министерству культуры, Ашхабадскому областному и городскому исполкомам улучшить жилищно-бытовые условия работников театрально-зрелищных учреждений, решить, наконец, вопрос о подключении здания театра к теплоцентрали, завершить строительство гримерных и служебных помещений, а в будущем году построить общежития для работников культуры. Надо полагать, решения Совмина республики будут выполнены и две проблемы — жилищная и хозяйственная — будут не столь остры. Близки к решению и другие проблемы.

В этом году на гастрольях театр выступает в полном составе: сроки отпусков во всех творческих организациях, где работают совместители, согласованы. В скором времени оркестр пополнится профессиональными музыкантами. Сейчас проводится перетарификация музыкантов, занятых в основном в мелких эстрадных ансамблях, с тем, чтобы лучшим из них стало выгоднее работать в филармонии или оперном театре. Приняты меры и к увеличению хора. Вот уже три года занимается группа в балетном классе при музыкальной школе, которая затем перейдет в музыкальное училище, где открывается балетный класс. Не наелась на «влияния» извне», в Ашхабаде стремятся решить проблемы самостоятельно. Одна из главных решена — на днях театру присвоено звание «академический».

Что же, может быть, изменения и лучшему в судьбе одного из «стабильно неблагополучных» театров станут хорошим примером для остальных?

Н. САВИНОВ,

маш спец. корр.

ДУШАНБЕ — ТАШКЕНТ — САМАРКАНД — АШХАБАД